

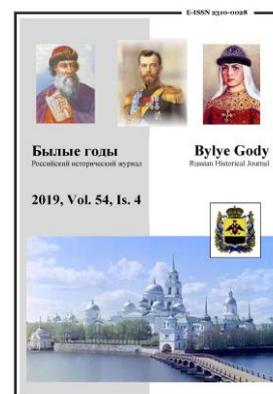
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1576-1583. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1576
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Influence of the Natural Factor on the State Resettlement Policy in the Kalmyk Lands (1840s – 1870s)

Sergey S. Belousov ^{a, *}

^a Kalmyk Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the study of the influence of the natural factor on the state resettlement policy during the implementation of the project of settlement of roads in the Kalmyk lands of the Astrakhan province in 1847-1876. The natural challenges and responses of the administration during the resettlement policy are considered, the degree of their effectiveness is estimated.

The author notes that the natural factor strongly complicated process of development of roads that didn't allow to execute completely all points of the Imperial decree of december 30, 1846 "About settlement of roads on Kalmyk lands of the Astrakhan province". The main success was the settlement of the Tsaritsyno-Stavropol tract of strategic importance, which was explained by the fact that it lay in an area relatively favorable in natural terms for human habitation, on other roads, where natural conditions were more severe, only partial success was achieved.

To achieve the implementation of the project, the authorities were forced to make adjustments to the resettlement policy, but they could not reverse the situation. As a result, the state had to abandon the policy of settlement of roads and in General from the organization of resettlement to the Kalmyk lands.

Turning to the analysis of the actions of the Supreme state power, the author States that she did not provide the necessary assistance to the local administration, which during the implementation of the project had to face great difficulties caused largely by the natural conditions of the Kalmyk steppes.

In conclusion, the author comes to the conclusion that in the second half of the XIX century the state was not ready to effectively protect its interests from the challenges posed by nature.

Keywords: Astrakhan province, Kalmyks, resettlement policy, tracts, natural factor.

1. Введение

В 1840–1870 гг. российскими властями был разработан и осуществлен ряд мероприятий по созданию поселений вдоль дорог, проходящих по калмыцким землям Астраханской губернии. Заселение важных стратегических трактов, связывавших центр страны и Нижнее Поволжье с Северным Кавказом, тесно увязывалось с задачами создания очагов стационарных поселений и земледелия в калмыцких степях и перевода части калмыков на оседлый образ жизни, удовлетворением земельных нужд российского крестьянства, а также учреждения лесных плантаций с целью улучшения природных условий проживания человека. В основе своей это были преобразования, направленные на интеграцию калмыцких земель и калмыцкого народа в российское социокультурное и экономическое пространство и ее постепенную модернизацию.

Ключевая роль в заселении дорог отводилась государственным крестьянам-переселенцам, которые должны были придать новым поселениям устойчивость в развитии и научить пожелавших обосноваться в них калмыков азам оседлой жизни и занятию земледелием.

* Corresponding author

E-mail addresses: sbelousovelista@mail.ru (S.S. Belousov)

Реализация проекта происходила в течение 30 лет (1846–1876 гг.), и не все ее пункты были выполнены, однако главная цель – заселение стратегических дорог – была достигнута. На этом пути пришлось преодолевать множество трудностей, вызванных главным образом природными условиями, неблагоприятными для проживания человека. Под их воздействием власти вынуждены были неоднократно отступать от первоначальных замыслов и корректировать свою переселенческую политику. В этом отношении накопленный российским руководством опыт организации переселений и учреждения населенных пунктов в регионе с тяжелыми природными условиями для проживания человека представляет определенный интерес. С другой стороны, данная тема актуальна и в плане изучения функционирования государственного аппарата, в частности понимания им глубины поставленных государством задач и умения быстро и эффективно их решать. Какое влияние природный фактор оказал на текущую и будущую переселенческую политику в Астраханской губернии и насколько успешно справилась с вызовами природы государственная машина, с которыми ей пришлось столкнуться в ходе реализации проекта – вот те основные вопросы, на которые предпринята попытка дать ответ в данной статье.

Важно отметить, что исследование этой проблемы обогащает научные знания об имперской переселенческой политике в отдельных регионах и позволяет глубже познать ее сущность. Данная статья посвящена изучению степени влияния природного фактора на переселенческую политику и изменений, произошедших в ней в период подготовки и осуществления проекта заселения дорог на калмыцких землях Астраханской губернии.

2. Материалы и методы

При подготовке данной статьи были в основном использованы документы Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Государственного архива Астраханской области (ГААО) и Национального архива Республики Калмыкия (НА РК). Главное внимание обращалось на изучение материалов органов центральной и местной государственной власти XIX в., в фондах которых отложились материалы по переселенческой политике на калмыцких землях. Из опубликованных материалов были изучены местные астраханские губернские газеты за вторую половину XIX в.: «Астраханские губернские ведомости», «Астраханский справочный листок» и «Астраханский вестник».

Исследование выполнено с опорой на традиционные в исторической науке принципы историзма, научного объективизма и системности, а методологическую основу исследования составили историко-сравнительный, историко-генетический и историко-описательные методы исследования.

С помощью историко-генетического метода достигалась цель показать преемственность переселенческой политики в регионе в XIX в., а применение историко-сравнительного метода позволило установить изменения, произошедшие в ней в период реализации проекта заселения дорог на калмыцких землях Астраханской губернии.

3. Обсуждение

Первым среди профессиональных историков обратился к теме заселения дорог на калмыцких землях профессор Н.Н. Пальмов, опубликовавший в трех номерах журнала «Калмыцкая область» статью «Обоседление калмыков и русская иммиграция в Калмыцкую степь» (Пальмов, 1925. № 2, 3; № 1. 1926). Автор рассматривает реализацию проекта заселения дорог в основном сквозь призму перевода калмыков на оседлый образ жизни – актуальной в 1920-х гг. для Калмыцкой автономной области задачи, поэтому другие важные вопросы, в частности влияние природного фактора на ход и результаты реализации государственного проекта, им освещены слабо или вообще остались вне поля его зрения.

Статья Пальмова вплоть до конца 1980-х оставалась единственным серьезным исследованием по истории переселенческой политики на калмыцких землях во второй половине XIX в. Положительные сдвиги в разработке темы произошли в 1990–2010 гг. В эти годы вышли работы

историков И.В. Борисенко (Борисенко, 1991; Борисенко, 1989) и С.С. Белоусова (Белоусов, 2004), позволяющие заметно раздвинуть рамки наших знаний по истории переселенческого движения на калмыцкие земли. Переселенческая проблематика нашла свое отражение в трехтомном обобщающем коллективном труде историков «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней», в 1-м томе которого Белоусовым анализируется история переселений в Калмыкию на протяжении второй половины XVIII–XIX вв. (История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Т. I. 2009).

Вопросы переселенческой политики затрагивались также в работах Н.М. Васькина (Васькин, 1973), Ю.Б. Симченко (Симченко, 1967), А.И. Карагодина (Карагодин, 1980) и в опубликованных в последние годы статьях историков Е.Н. Бадмаевой (Бадмаева, 2016) и С.С. Белоусова (Белоусов, 2018).

Несмотря на очевидные положительные сдвиги, произошедшие в постсоветский период в изучении истории переселенческой политики, остается еще много ее аспектов, которые до

настоящего времени находятся вне поля зрения исследователей, и к их числу относится влияние природного фактора на государственную политику переселений.

4. Результаты

Астраханско-Кизлярский и Царицынско-Ставропольский тракты приобрели стратегическое значение для России в результате активизации ее политики в Прикаспии и на Северном Кавказе в XVIII в. Оба тракта являлись кратчайшими путями на Северный Кавказ, и по ним осуществлялись военные и иные перевозки для войск, гражданской администрации и населения.

Из-за отсутствия поселений Астраханско-Кизлярская (560 верст) и Царицынско-Ставропольская (467 верст) дороги могли функционировать только в весенне–осенний период, и потому пропускная их способность была сильно ограничена. Во второй половине XVIII в. власти прилагали усилия к их заселению, пытаясь привлечь переселенцев широкими льготами, но безрезультатно. Намеченное не было реализовано из-за тяжелых природных условий местности, по которым проходили тракты. Людям к поселению на них отпугивали дефицит водных источников, тяжелый климат и географическая удаленность от ближайших населенных пунктов. На Астраханско-Кизлярском тракте поселения не были созданы из-за отсутствия желающих там водвориться, а на Царицынско-Ставропольском тракте, хотя и возникли 4 поселения, но 3 из них жители вскоре покинули, не сумев приспособиться к местным природным условиям (РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 33. Л. 16–16 об.).

В первой половине 1840-х гг. руководство Министерства государственных имуществ (далее МГИ) и Астраханская палата государственных имуществ (далее АПГИ) разработали проект заселения дорог на калмыцких землях, который носил комплексный характер, ибо предусматривал не только заселение наиболее важных дорог, но также перевод части калмыцкого народа на оседлый образ жизни, распространение земледельческих занятий в улусах и облесение степи. Император Николай I одобрил проект и 30 декабря 1806 г. подписал указ «О заселении дорог на калмыцких землях Астраханской губернии» (ПСЗ РИ – 2, Т. XXI. 1847: 725–726).

По указу планировалось создать 44 населенных пункта (станций) вдоль 6 пересекавших калмыцкие земли дорог и поселить в каждом из них по 50 семей государственных крестьян-переселенцев и из числа добровольно пожелавших перейти к оседлой жизни калмыков. Им была положена высокая норма земельного обеспечения – по 30 дес. удобной земли на 1 ревизскую (мужскую) душу. Данная норма была позаимствована, очевидно, у генерал-майора И.И. Завалишина, который в 1803–1805 гг. по поручению Главного управляющего Грузией (и одновременно Астраханского генерал-губернатора и инспектора Кавказской укрепленной линии), генерал-лейтенанта князя П.Д. Цицианова, занимался сбором сведений о колонизационных возможностях Астраханской губернии. Он пришел к выводу о том, что при организации переселений необходимо учитывать природные особенности как губернии в целом, так и различных ее частей. В некоторых районах он предлагал наделять новоселов не 15, а 30 десятинами земли, в зависимости от качества сельскохозяйственных угодий, состояния водных источников и хозяйственного профиля поселения (ПСЗ РИ – 1, Т. XXIX. 1830: 299). Разработчики проекта, понимая, в каких природных условиях им придется проводить заселение, сочли необходимым дать станицам высокую норму земельного обеспечения – 30-десятинную.

В июне 1847 г. учрежденная в г. Астрахани из чиновников и служащих губернской администрации, возглавляемая Главным попечителем калмыцкого народа К.О. Оленичем-Гнененко (он же являлся управляющим Астраханской палатой государственных имуществ) Комиссия по заселению дорог на калмыцких землях Астраханской губернии приступила к выбору мест под поселения. Указ и инструкция от 30 декабря 1846 г. не предусматривали проведения предварительных изыскательских работ техническими специалистами, поэтому выбор мест осуществлялся исключительно путем личного визуального осмотра членами Комиссии. Это привело к ошибкам в землеустройстве, а ряд мест, избранных под поселения, и вовсе оказался непригодным к заселению. Более того, в первый полевой сезон работы Комиссия не смогла даже уложиться в определенную указом от 30 декабря 1846 г. цифру: под поселения были выбраны 36 пунктов из намеченных 44-х. Наибольшего успеха ей удалось добиться на Царицынско-Ставропольском тракте и северном его ответвлении – Аксайской дороге. Здесь природные условия были сравнительно благоприятными для проживания человека, поэтому на всех избранных 16 местах были основаны поселения.

Сложнее обстояло дело в луговой стороне р. Волги (левобережье), где из семи избранных пунктов пригодными к заселению оказались только три. Четыре места пришлось исключить из списка предназначенных к заселению из-за плохого качества воды. Дороги на луговой стороне р. Волги не имели геостратегического значения, поэтому МГИ дало согласие на это.

На Астраханско-Кизлярском тракте Комиссия избрала 18 пунктов, но поселения возникли только в 8-ми из них. В остальных переселенцы отказались наотрез селиться из-за плохого качества воды и недостатка сенокосов. Поскольку данная дорога имела стратегическое значение, то правительство и астраханская администрация прилагали большие усилия по ее заселению. В 1852 г.

администрация направила на нее 101 семью из Воронежской и 145 семей государственных крестьян из Харьковской губерний. Переселенцы осмотрели предложенные места, но нашли их неудобными для проживания и покинули их, самовольно перейдя в селения Ставропольской губернии и Царицынско-Ставропольского тракта (РГИА. Ф. 383. Оп. 10. Д. 9366а. Л. 621).

Тяжелые природные условия вынуждали переселенцев уходить и с уже существующих населенных пунктов. Так, в частности, произошло с населением станиц Спасская и Доля. В 1849 г. их основали на Астраханско-Кизлярском тракте переселенцы из Курской, Харьковской и Екатеринославской губерний, но поскольку места оказались неудачными для проживания и ведения хозяйства, то в 1852 г. они их покинули, выбрав для своего нового поселения урочище Пробитый Колодец в Ставропольской губернии. Администрация пыталась уговорами и даже силой вернуть их на прежние места, предлагала им другие места по тракту, но все оказалось тщетным.

В целом власти отрицательно относились к переносу поселений, однако в отдельных случаях они вынуждены были идти на этот шаг. Как правило, это происходило под воздействием природного фактора и тогда, когда были исчерпаны все возможности для сохранения поселения. При этом администрация строго следила за тем, чтобы перенос населенного пункта осуществлялся обязательно в пределах намеченного к заселению тракта.

В истории заселения дорог на калмыцких землях имели место несколько случаев перемещения селений. Так, из-за неблагоприятных условий (дефицит питьевой воды, занос песками домов и угодий) были перенесены в другие места трактов станицы Садовая, Киселева, Обильная, Оленичева, Промысловая, Караванная, Хошеутова (ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 209. Л. 1 об.-2).

Оказавшиеся неудобными к организации поселений места Комиссия стремилась заменить другими, для чего проводились дополнительные осмотры местности. На Астраханско-Кизлярском тракте таковых мест найти так и не удалось. Это дало основание Главному попечителю калмыцкого народа М.И. Тагайчинову заметить, что «едва ли можно надеяться, чтобы тракт от Астрахани был совершенно заселен по прежде сделанному предположению» (РГИА. Ф. 383. Оп. 10. Д. 9366а. Л. 621). В 1865 г. власти из-за отсутствия желающих поселиться вынуждены были отказаться от образования 9-и поселений на избранных ранее местах. На данном тракте, таким образом, было положено начало всего 6-и поселениям. Но и в них относительно благополучно дело обстояло только в 2-х поселениях, расположенных на р. Куме (Урожайное и Величавое), в остальных 4-х селениях (Караванное, Яндыковское, Промысловое, Оленичево), находящихся в приморской части, жители испытывали большой недостаток в пресной воде, что ставило под вопрос их будущее существование. Чтобы не допустить этого, Тагайчинов еще в 1851 г. поручил помощникам улусных попечителей нанять работников и произвести поиски воды в станицах, однако положительного результата это не дало (РГИА. Ф. 383. Оп. 15. Д. 18268. Л. 11). Тогда Главный попечитель калмыцкого народа вошел в 1-й департамент МГИ с ходатайством прислать ему «сведущих людей» и специальные «механические приспособления» для поиска воды и строительства колодцев. 1-й департамент, в свою очередь, обратился за помощью в Департамент сельского хозяйства, который ответил, что у него нет в наличии таких инженеров-специалистов и что прежний опыт показал, «что вообще ученые инженеры, не будучи несколько знакомы с характером и свойствами наших степей, мало пригодны для открытия в них вод...» (РГИА. Ф. 383. Оп. 15. Д. 18268. Л. 15).

Департамент сельского хозяйства посоветовал искать специалистов по поиску воды и строительству колодцев среди калмыков: «Гораздо надежнее в этом деле люди, не обученные теоретически, но знакомые практически с местностью и привыкшие, по собственному и долговременному опыту, отыскивать в степях признаки воды» (РГИА. Ф. 383. Оп. 15. Д. 18268. Л. 15).

Не встретило поддержки у высших чиновников и ученых и предложение министра государственных имуществ П.Д. Киселева о проведении бурения скважин в станицах. Императорское минералогическое общество заявило, что это не даст нужного результата по причине особенностей геологического строения Калмыцкой степи.

МГИ порекомендовало Тагайчинову опереться на местные ресурсы: подыскать для поиска и строительства артезианских колодцев знающих это дело калмыков, и разрешило использовать ежегодно на эти цели 500 руб. из сумм, вырученных за сдачу станичных земель в оброк (аренду) (РГИА. Ф. 383. Оп. 15. Д. 18268. Л. 52 об.).

Решить проблему водоснабжения новых поселений приморской части Астраханско-Кизлярского тракта местными силами, однако, не удалось. Более того, к началу 1860-х гг. природная обстановка еще более ухудшилась. Из-за начавшегося отступления Каспийского моря стали мелеть, питавшие водою станицы Яндыковскую, Промысловую и Оленичеву, ильмени, резко ухудшилось качество воды и земельных угодий. В с. Оленичево дело дошло до того, что жители вынуждены были использовать для питья почти исключительно дождевую воду, которую собирали в емкости во время дождей (Яндыковская волость, 1912. 8 июля).

Смягчить остроту проблемы водоснабжения можно было путем строительства новых плотин, очисткой устьев ильменей, прорытием соединительного канала, но все это требовало больших расходов, причем, по признанию местной администрации, даже в случае осуществления этих мероприятий выгода от них могла быть только временной, т.к. обмеление происходило ежегодно,

и впоследствии к этому вопросу пришлось бы возвращаться вновь и вновь (РГИА. Ф. 381. Оп. 8. Д. 3741. Л. 181).

Безотрадная ситуация с питьевой водой заставила астраханские власти всерьез задуматься о будущем упомянутых поселений. В качестве вариантов рассматривались перенос с. Яндыковское, Промысловое и Оленичево поближе к Каспийскому морю или на Чумацкий тракт, и даже их ликвидация (РГИА. Ф. 381. Оп. 8. Д. 3741. Л. 181). Ни одна из этих мер не была осуществлена, так как крестьяне отказались покидать ставшие им родными места. Некоторые из жителей, правда, все же переехали в другие места. Из приморских сел Астраханско-Кизлярского тракта перенесено было на новое место только селение Караванное, дома которого занесло песком.

Неблагоприятные природные условия замедлили процесс заселения Астраханско-Кизлярского тракта, численность жителей каждого из поселений которого достигла намеченного императорским указом стосемейного рубежа только в 1870-е гг.

Природный фактор оказал заметное влияние и на обустройство новых поселений. При проверке планов выяснилось, что станицы получили сверх определенного количества 37313 дес. удобных и 203666 дес. неудобных земель (РГИА. Ф. 383. Оп. 19. Д. 25464. Ч. 1а. Л. 136 об.). Одной из основных причин этого Тагайчинов называл недостаток возле станиц земель хорошего качества, поэтому землемеры вынуждены были применить при землеустройстве правила Генерального межевания Астраханской губернии, которые предписывали в таких случаях заменять одну десятину удобной земли тремя десятинами неудобной. Дефицит пригодных к ведению хозяйства земель привел также к чересполосице земельных наделов переселенцев (РГИА. Ф. 383. Оп. 19. Д. 25464. Ч. 1а. Л. 320).

В первые годы проживания в станицах переселенцы испытывали большие трудности при строительстве жилых помещений. В степной глубинке не было леса, а его покупка на волжских пристанях и перевозка обходились очень дорого, к тому же население калмыцких степей, ведущее кочевой образ жизни, не обладало опытом строительного дела. Инженер Комиссии по заселению дорог на калмыцких землях Держановский подготовил рекомендации по строительству домов из саманного кирпича, выделяемого из смеси глины и высушенных трав (соломы и др.). Этого материала в степи имелось в достаточном количестве для производства самана. Для обучения переселенцев изготовлению саманного кирпича станичные общества по распоряжению Главного попечителя калмыцкого народа послали по одному человеку в Ставропольскую губернию, где имелся опыт подобного производства (НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 8. Л. 65).

К началу 1860 гг. процесс создания поселений вдоль дорог по указу императора Николая I от 30 декабря 1846 г. завершился. За период 1848–1859 гг. было учреждено 25 поселений, в которых, по сведениям Главного попечителя калмыцкого народа на 15 сентября 1859 г., проживали 1875 семей государственных крестьян (РГИА. Ф. 383. Оп. 22. Д. 32428. Л. 19 об.). Это было меньше запланированной проектом цифры, предусматривавшей, как известно, создание 44-х станиц и поселение в них 4400 семей, половину из которых должны были составлять добровольно пожелавшие перейти к оседлой жизни калмыки. Не удалось заселить достаточно протяженный участок Астраханско-Кизлярского тракта и полностью дороги на левой стороне р. Волги, провалом закончилась и попытка перевести часть калмыцкого народа на оседлый образ жизни.

Проект оказался недостаточно продуманным, и одна из главных причин этого заключалась в том, что у его разработчиков не имелось достаточных и достоверных сведений о природе и колонизационных возможностях калмыцких степей.

Ошибки, допущенные властями при реализации указа от 30 декабря 1846 г., были ими учтены в 1860–1870 гг., когда проводилось заселение внутренних дорог в Калмыцкой степи. В его преддверии правительство организовало предварительное научное обследование калмыцких земель экспедицией, вошедшей в историю под названием «Кумо-Маньчской».

В 1860–1861 гг. экспедиция, возглавляемая капитан-лейтенантом в отставке К.И. Костенковым, собрала ценные сведения о природе Калмыцкой степи, занятиях ее жителей, дорогах и по другим вопросам. Ее участники пришли к выводу о том, что в Калмыцкой степи «при отсутствии проточной воды и совершенном недостатке удобств для оседлых жителей всякая попытка к водворению их здесь немыслима» (Калмыцкая степь..., 1868: 55). В то же время они обратили внимание на Крымский тракт, который в то время играл значительную роль в жизни Астраханской губернии, связывая губернский центр с областью Войска Донского, а также с городами Владикавказ, Черный Яр, Ставрополь. Дорога, кроме того, проходила через центральную часть Калмыцкой степи и соединяла Астраханско-Кизлярский и Царицынско-Ставропольский тракты, что было удобно в плане установления прямого сообщения различных частей калмыцких земель с губернскими и уездными городами Астраханской и Ставропольской губерний, области Войска Донского. Создание поселений на Крымском тракте, таким образом, обещало принести большую пользу.

Экспедиция обследовала, подробно описала и сняла на план Крымский тракт. Всего под поселения было избрано 34 места, из них 15 располагались непосредственно на Крымском тракте и 19 находились на его ответвлениях (Костенков, 1868: 78-79). Предполагалось заселить в первую

очередь главное направление тракта, пригласив для этих целей крестьян и калмыков, но при этом не настаивая на их совместном поселении.

Власти учли ошибки прежних лет и внесли коррективы в свою переселенческую политику. Так, количество дворов в новых поселениях было уменьшено до 10–20, но и эти цифры, в зависимости от природных условий местности, могли изменяться Главным попечителем калмыцкого народа. Для планируемых в Прикаспийской низменности 9-и населенных пунктов устанавливалось повышенное земельное обеспечение – от 40 до 60 десятин удобной земли на ревизскую душу, а в 6 поселениях на Ергенинской возвышенности – 30 десятин (РГИА. Ф. 381. Оп. 12. Д. 7148. Л. 122 об.). Важно также отметить, что переселенцам и калмыкам разрешили самим определять род хозяйственной деятельности, не принуждая их заниматься земледелием.

В течение 1863–1865 гг. на Крымском тракте было основано 6 поселков, в которых до 1868 г. поселились 119 крестьянских семей, насчитывавшие в своем составе 793 души обою пола (РГИА. Ф. 381. Оп. 13. Д. 7821. Л. 36). Все они возникли на Ергенинской возвышенности, где природные условия были более благоприятными для проживания человека. В низменную часть степи из-за тяжелых природных условий привлечь никого не удалось, поэтому поселения там так и не возникли.

Неудачи в деле заселения дорог на калмыцких землях заставили правительство пересмотреть свою переселенческую политику и отказаться от организации переселений на калмыцкие земли. Высшее руководство страны не хотело более расходовать средства на создание поселенческой сети в регионе, где для нее не было подходящих природных условий для развития, тем более что все-таки удалось решить вопрос заселения стратегически важного для страны Царицынско-Ставропольского тракта – кратчайшего пути на Северный Кавказ.

Отказ от переселений в Калмыкию также был продиктован опасениями за будущее скотоводства калмыков, которое в те годы демонстрировало отрицательную динамику. Снижение численности скота у калмыков власти связывали главным образом с передачей части земли переселенцам.

23-го февраля 1876 года вышел правительственный указ, отменивший прежнюю систему заселения Крымского тракта поселками. Он фактически подвел черту под проводившейся на протяжении почти тридцати лет правительственной политики организации переселений в Калмыкию государственных крестьян.

5. Заключение

Переселенческая политика российского государства в Астраханской губернии в имперский период была направлена не только на удовлетворение земельных нужд сельского населения центральных губерний и заселение свободных земель с целью их развития, но и на решение конкретных задач регионального значения. Во второй половине XVIII – 1870-е гг. одной из таких задач являлось создание стационарных поселений вдоль дорог, проходивших по землям ведущих кочевой образ жизни калмыков. Власти обратили на них особое внимание в связи с началом строительства Кавказской укрепленной линии, когда актуализировалась задача обеспечения кратчайшего и надежного сообщения Центра с Северным Кавказом. Во второй половине XVIII в. высшее руководство и местная администрация прилагали большие усилия для заселения стратегически важных для государства Царицынско-Ставропольского и Астраханско-Кизлярского трактов, но они главным образом по причине тяжелейших природных условий не увенчались успехом.

Наибольших достижений удалось добиться в результате реализации проекта заселения дорог на калмыцких землях в 1847–1876 гг., когда были заселены полностью Царицынско-Ставропольский тракт и отдельные части других дорог. Вместе с тем результаты оказались ниже ожидаемых: поселений было образовано меньше, чем было запланировано, часть из них прекратила свое существование или была перенесена в другие места, а некоторым населенным пунктам пришлось вести с природой многолетнюю борьбу за выживание.

Перед началом заселения Крымского тракта в начале 1860-х власти провели научное его обследование и внесли серьезные коррективы в свою переселенческую политику, однако они не помогли переломить ситуацию, и большая часть Крымского тракта осталась незаселенной. В 1876 г. власти, осознав свое бессилие в борьбе с природой, отказались от идеи заселения дорог и вообще от организации каких-либо переселенческих мероприятий на калмыцких землях.

6. Благодарности

Исследование проведено при поддержке государственной субсидии – проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (AAAA – А – 19 – 119011490038 – 5).

Литература

Белоусов, 2004 – Белоусов С.С. Разработка государственной программы заселения территорий вдоль дорог на калмыцких землях Астраханской и Ставропольской губерний в первой половине XIX в. // Россия сельская XIX – начало XX веков. М., 2004. С. 68-82.

Белоусов, 2018 – Белоусов С.С. Самовольные поселения на калмыцких землях Астраханской и Ставропольской губерний: переселенцы и губернские власти (XIX – начало XX веков) // *Новый исторический вестник*. 2018. № 1 (55). С. 6-20.

Борисенко, 1991 – Борисенко И.В. Очерки исторической географии Калмыкии. Дookтябрьский период. Элиста, 1991. 228 с.

Борисенко, 1989 – Борисенко И.В. Русско-украинская переселенческая деревня Калмыцкой степи: Пути возникновения и развития (середина XIX в. – 1917 г.) // Социально-экономическое и политическое положение крестьянства Калмыкии в дореволюционный период. Элиста, 1989. С. 63-89.

Васькин, 1973 – Васькин Н.М. Заселение Астраханского края. Волгоград, 1973. 47 с.

Государственный архив Астраханской области – Государственный архив Астраханской области.

История Калмыкии..., 2009 – История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: В трех томах. Элиста, 2009. Т. I. С. 503-514, 541-559.

Калмыцкая степь..., 1868 – Калмыцкая степь Астраханской губернии по исследованиям Кумо-Маньчжурской экспедиции. СПб., 1868. 162 с.

Карагодин, 1980 – Карагодин А.И. Крестьянское освоение Астраханского края в первой половине XIX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1980. № 9. С. 135-166.

Костенков, 1868 – Костенков К.И. Статистико-хозяйственное описание Калмыцкой степи Астраханской губернии. СПб., 1868. 174 с.

НА РК – Национальный архив Республики Калмыкия.

Пальмов, 1925, 1926 – Пальмов Н.Н. Обоседление калмыков и русская иммиграция в Калмыцкую степь // *Калмыцкая область*. 1925. № 2. С. 125-145; 1925. № 3. С. 70-108; 1926. № 1 (4). С. I-XXXVIII.

ПСЗ РИ – Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ).

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Симченко, 1967 – Симченко Ю.Б. Крестьянская колонизация Калмыкии и отношение к ней царского правительства // Очерки истории Калмыцкой АССР. Дookтябрьский период. М., 1967. С. 292-299.

Яндыковская волость, 1912 – Яндыковская волость // Астраханский листок. 1912. 8 июля.

Badmaeva, 2016 – Badmaeva E.N. (2016). Peasant Settlers from Land-Scarce Regions of Russia in Kalmykia in the 19th – first half of 20th centuries. *Bylye Gody*, 2016, vol. 42, no. 4, pp. 1173–1181.

References

Andykovskaja parish, 1912 – Andykovskaja parish [Yandykovskaya volost]. *Astrakhan sheet*. 1912. July 8. [in Russian]

Badmaeva, 2016 – Badmaeva E.N. (2016). Peasant Settlers from Land-Scarce Regions of Russia in Kalmykia in the 19th – first half of 20th centuries. *Bylye Gody*, 2016, vol. 42, no. 4, pp. 1173–1181.

Belousov, 2004 – Belousov S. S. (2004). Razrabotka gosudarstvennoi programmy zaseleniya territorii vdol' dorog na kalmytskikh zemlyakh Astrakhanskoi i Stavropol'skoi gubernii v pervoi polovine XIX v. [The development of a state programme of settlement land along roads in the Kalmyk land Astrakhan and Stavropol provinces in the first half of the nineteenth century]. *Rossiia sel'skaya XIX – nachalo XX veka*. M., pp. 68-82. [in Russian]

Belousov, 2018 – Belousov S.S. (2018). Samovol'nye poseleniya na kalmytskikh zemlyakh Astrakhansko ii Stavropol'skoi gubernii: pereselentsy i gubernskie vlasti (XIX – nachalo XX vekov) [Unauthorized settlements on the Kalmyk lands of Astrakhan and Stavropol provinces: immigrants and provincial authorities (XIX – early XX centuries)]. *Novyi istoricheskii vestnik*. no. 1 (55), pp. 6-20. [in Russian]

Borisenko, 1989 – Borisenko I.V. (1989). Russko-ukrainskaya pereselencheskaya derevnya Kalmytskoy stepi: Puti vzniknoveniya i razvitiya (seredina XIX v. – 1917 g.) [The Russian-Ukrainian resettlement village of the Kalmyk steppe: Ways of the emergence and development (mid-19th century–1917)]. *Sotsialno-ekonomicheskoe i politicheskoe polozhenie krestyanstva Kalmykii v dorevolutsionnyy period*. Elista, pp. 63-89. [in Russian]

Borisenko, 1991 – Borisenko I. V. (1991). Ocherki istoricheskoi geografii Kalmykii. Dooktyabr'skii period [Essays on the historical geography of Kalmykia. Dooktyabr'skij period]. Elista, 228 p. [in Russian]

GA AO – Gosudarstvennyi arkhiv Astrakhanskoi oblasti [The State archive of the Astrakhan region]. [in Russian]

[Istoriya Kalmykii..., 2009](#) – Istoriya Kalmykii s drevneishikh vremen do nashikh dnei: v trekh tomakh [History of Kalmykia since ancient times to our days: in three volumes]. Elista, vol. I, pp. 503-514, 541-559. [in Russian]

[Kalmytskaya step'..., 1868](#) – Kalmytskaya step' Astrakhanskoi gubernii po issledovaniyam Kumo-Manychskoi ekspeditsii [Kalmyk steppe of Astrakhan province research of the Kuma-Manych expedition]. SPb., 1868. 162 p. [In Russian]

[Karagodin, 1980](#) – *Karagodin A.I.* (1980). Krest'yanskoe osvoenie Astrakhanskogo kraya v pervoi polovine XIX v. [Peasant mastery of the Astrakhan province in the first half of the nineteenth century]. *Materialy po istorii sel'skogo khozyaistva i krest'yanstva SSSR*. M., no. 9. pp. 135-166. [in Russian]

[Kostenkov, 1868](#) – *Kostenkov K.I.* (1868). Statistiko-khozyaistvennoe opisanie Kalmytskoi stepi Astrakhanskoi gubernii [Statistical and economic description of the Kalmyk steppe of the Astrakhan province]. SPb., 174 p. [in Russian]

[NA RK](#) – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kalmykiya [National archive of the Republic of Kalmykia]. [in Russian]

[Pal'mov, 1925, 1926](#) – *Pal'mov N.N.* (1925, 1926). Obosedlenie kalmykov i russkaya immigratsiya v Kalmytskuyu step' Kalmytskaya oblast' [Obosedlenie kalmykov and russian immigration in Kalmyckuju steppe]. *Kalmytskaya oblast'*. no. 2, pp. 125-145; 1925, no. 3, pp. 70-108; 1926. no. 1 (4). pp. I-XXXVIII. [in Russian]

[PSZ RI](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZ RI) [Complete collection of laws of the Russian Empire]. [in Russian]

[RGADA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State archive of ancient documents]. [in Russian]

[RGLA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive]. [in Russian]

[Simchenko, 1967](#) – *Simchenko Yu.B.* (1967). Krest'yanskaya kolonizatsiya Kalmykii i otnoshenie k nei tsarskogo pravitel'stva [Peasant colonization of Kalmykia and attitude of the tsarist government]. *Ocherki istorii Kalmytskoi ASSR. Dooktyabr'skii period*. M., pp. 292-299.

[Vas'kin, 1973](#) – *Vas'kin N.M.* (1973). Zaselenie Astrakhanskogo kraya. [Check in the Astrakhan region]. Volgograd, 47 p. [in Russian]

Влияние природного фактора на государственную переселенческую политику на калмыцких землях (1840–1870 гг.).

Сергей Степанович Белоусов ^{a, *}

^a Калмыцкий научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния природного фактора на государственную переселенческую политику в период реализации проекта заселения дорог на калмыцких землях Астраханской губернии в 1847–1876 гг. Рассмотрены природные вызовы и ответные действия администрации в период проведения переселенческой политики, оценена степень их эффективности.

Автор отмечает, что природный фактор сильно осложнял процесс освоения дорог, не позволив выполнить полностью все пункты императорского указа от 30 декабря 1846 г. «О заселении дорог на калмыцких землях Астраханской губернии». Главным успехом стало заселение имеющего стратегическое значение Царицынско-Ставропольского тракта, что объяснялось тем, что он пролегал в местности, сравнительно благоприятной в природном отношении для проживания человека; на других дорогах, где природные условия были более тяжелыми, удалось добиться лишь частичного успеха.

Чтобы добиться выполнения проекта, власти вынуждены были вносить коррективы в переселенческую политику, однако переломить ситуацию так и не смогли. В итоге государству пришлось отказаться от политики заселения дорог и в целом от организации переселений на калмыцкие земли.

Обращаясь к анализу действий высшей государственной власти, автор констатирует, что она не оказала необходимой помощи местной администрации, которой во время реализации проекта пришлось столкнуться с большими трудностями, вызванными во многом природными условиями калмыцких степей.

В заключение автор приходит к выводу о том, что во второй половине XIX в. государство оказалось не готово эффективно защищать свои интересы от вызовов, брошенных ему природой.

Ключевые слова: Астраханская губерния, калмыки, государственная переселенческая политика, тракты, природный фактор.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sbelousovelista@mail.ru (С.С. Белоусов)